

Когда дневные занятия закончились, Цзян Ян и остальные поужинали, а затем вернулись в общежитие, чтобы принять душ. Цинь Сюй продолжал приставать к нему все время и снова ныл, что он не хочет принимать душ, если Цзян Ян не сыграет с ним несколько раундов игры.

Цзян Ян посмотрел на часы и увидел, что уже почти шесть. Не желая пропустить выражение лица Цинь Сюя, когда тот придет в себя, он просто улыбнулся, как добрый, мудрый отец, и сказал: "Хорошо."

Цинь Сюй удовлетворенно улыбнулся и очень взволнованно присоединился к нему.

После окончания первого раунда в его голове внезапно возник электронный звук: "наказание окончено."

Цзян Ян поднял глаза на Цинь Сюя и увидел, что тот внезапно напрягся и выражение его лица стало очень неловким. Даже персонаж, которым он управлял в игре, перестал двигаться. Он бросил телефон и быстро сказал: "Я пойду в душ!"

Затем наугад схватил свою одежду и бросился в ванную, словно спасаясь от призрака.

Цзян Ян замер на мгновение, прежде чем уголки его губ приподнялись и на лице появилась широкая улыбка. Хуан Шао увидел это и не мог не почувствовать, как волосы на его спине встали дыбом. Он спросил: "Цзян Ян, о чем ты думаешь, что заставляет тебя так улыбаться?"

Цзян Ян не ответил. Он просто бросил телефон Цинь Сюя, чтобы заставить его помочь Цинь Сюю играть. На экране было бесчисленное количество проклятий от его товарищей по команде за то, что тот внезапно вышел в офлайн выход в офлайн в середине игры-это то, что очень вредно для товарищей по команде и может привести ко всем видам гнева и ненависти. Цинь Сюй, естественно, не из тех, кто мог бы это сделать, но сегодня он был так напуган, что сразу же повернулся и сбежал. Похоже, этот позорный инцидент навсегда запечатлется в его памяти.

Подумав об этом, Цзян Ян почувствовал себя очень довольным. Похоже, пришло время свести счеты.

И вот, когда Цинь Сюй закончил принимать душ, он нерешительно вышел из ванной. Вытирая мокрые волосы, тот оглядел комнату и надеялся увидеть Цзян Яна отсутствующим, но в тот момент, когда он увидел, что комната пуста, в дополнение к вздоху облегчения, он почему-то почувствовал себя немного разочарованным. Вероятно, это то же самое чувство, которое испытывает ребенок, когда его отец раздражается и оставляет его позади.

Как только он склонил голову в легком разочаровании, раздался насмешливый голос:

"Что ты там ищешь?"

Цинь Сюй резко повернул голову. И действительно, Цзян Ян стоял там, прислонившись к стене. Когда он скрестил руки на груди, на его лице появилась насмешливая улыбка. - Я все еще не рассчитался с тобой по всем счетам, так как же я могу уйти без тебя, мой сын~"

Лицо Цинь Сюя было испещрено черными линиями. Он вдруг понял, что больше не хочет его видеть. Он грубо высушил волосы, а затем попытался уклониться от ответственности: "какой расчет? Если бы не эта проклятая система, с чего бы мне быть таким?"

Цзян Ян все еще был в здравом уме. Он логично возразил: "система только лишила тебя памяти, но не лишила разума. Должно быть, это и есть твоя скрытая натура, верно? Плача изо дня в день, я чуть не сошел с ума из-за тебя."

Эти воспоминания все еще были свежи в его памяти, и даже если бы захотел забыть их, он не смог бы стереть их из своей памяти. Цинь Сюй чувствовал себя очень неловко, и ему самому тоже хотелось узнать, почему он стал таким после потери памяти. Как будто его психологический возраст регрессировал!

Высмеяв Цинь Сюя, Цзян Ян наконец-то раскрыл свои истинные намерения. Он помахал своим телефоном и улыбнулся: "Ты не хочешь в этом признаться? У меня здесь есть доказательства. Кто бы мог подумать, что у кумира школы Цинь на самом деле есть такая сторона, как эта?"

Внутри этого телефона, естественно, были фотографии, которые Цзян Ян сделал со своим очаровательным сыном сегодня утром.

Цинь Сюй также не мог принять эту свою черную историю. Он мгновенно протянул руку, чтобы схватить его, жалуясь, что у Цзян Яна нет совести: "у тебя есть наглость говорить это? Столкнувшись с кем-то таким простым и невинным, ты действительно бесстыдно сделал что-то подобное?"

Цзян Ян ловко увернулся и поднял брови: "Эй, ты действительно смеешь так говорить? Неужели тебе не стыдно делать себе такие комплименты?"

Цинь Сюй: "я просто говорю правду."

Цзян Ян поджал губы и спрятал телефон за спину. Цинь Сюй хотел украсть его, поэтому тот, естественно, последовал за ним и закончил тем, что обхватил его руками, как будто держит того в своих объятиях. Он только что принял душ и, не надел рубашки.

Цзян Ян почувствовал себя очень неудобно в этой неожиданной интимной позе и тут же нахмурился от отвращения. Он быстро протянул руку, чтобы оторвать того от себя. К сожалению, Цинь Сюй не был травоядным. С помощью своих быстрых рефлексов он заметил его мгновенное рассеянное состояние и вскоре сумел прижать руку, которая все еще держала телефон, к стене. Он посмотрел вниз на Цзян Яна с ухмылкой, и каким-то образом они оказались в положении Кабе-Дона.(тоесть один прижимает другого к стене)

Цзян Ян сначала хотел продолжить провоцировать того, но он оказался прижатым к стене и зажатым между стеной и его открытой грудью. Увидев эту твердую, пшеничного цвета кожу на таком близком расстоянии, он почувствовал, как у него защипало глаза, и невольно почувствовал себя несчастным. Его рука, прижатая к стене, не могла двигаться, а другая рука была занята тем, что удерживала другую руку Цинь Сюя и отталкивала ее. Поскольку обе его руки были заняты, он, естественно, использовал свои ноги.

Без малейшего колебания он нанес удар ногой. В тот момент, когда удар пришелся в цель, он услышал тихий стон сверху и быстро сделал свой второй удар тому в живот. Сделав это, он также ловко изогнулся всем телом и вырвался из захвата. Затем сунул телефон обратно в карман и улыбнулся Цинь Сюю: "не связывайся со мной, или я разошлю эти фотографии всему классу."

Цинь Сюй хмуро потер свой больной живот, но все же сумел рассмеяться: "твое маленькое тело очень гибкое. Ты уже тренировал его раньше?"

На этот раз Цзян Ян не рассердился. Он просто ответил с улыбкой: "это верно. Я практиковался в искусстве, как вывести из строя Цинь Сюя, и в искусстве, как убить Цинь Сюя одной ногой."

Улыбка исчезла с лица Цинь Сюя: "ты даже специально тренировался, чтобы иметь дело со мной. Я действительно польщен."

"Это верно, сын мой, я всегда буду баловать тебя, - засмеялся Цзян Ян, махнув рукой и выходя из спальни.

Автору есть что сказать:

Цинь Сюй: я сказал ему разделить дождь и росу, но он просто хочет побаловать меня в одиночестве. Это действительно так мило, что это немного неприятно.

Хуан Шао смотрит на Цинь Сюя, чье лицо распухло и покрылось синяками, и чувствует, что внутри у него все запутано. Я действительно не понимаю таких мазохистов, как вы

Примечания: разделяя дождь и росу □□□□-относиться ко всем одинаково, чтобы не быть предвзятым)

<http://bllate.org/book/13318/1184872>